

Был слышен звук зажигалки, и сигарета загорелась.

Лу Ян, поднеся сигарету поближе к губам, глубоко затянулся.

Его текущего состояния было отражено в окне спальни от пола до потолка — мокрые от пота, растрепанные черные волосы, пересохшие губы посинели. Некогда уверенное и красивое лицо теперь казалось бледным.

Выпустив облачко дыма, Лу Ян нервно дрожащими пальцами стряхнул пепел.

Он наклонился в сторону, глядя на свое отражение налитыми кровью глазами. Он потянул себя за губы, и отраженное изображение в пижаме тоже потянуло себя за губы. Запах сигареты успокаивал его учащенное сердцебиение. Взгляд Лу Яня оторвался от собственного отражения и посмотрел за окно на город с недавно зажженными огнями.

Дома по соседству время от времени загорались, машины на дороге образовывали длинные очереди, гудки сочиняли симфонию; ослепительные огни в густонаселенном торговом районе мерцали, как танцующий человек.

Ученики начальной школы, закончив домашнее задание, радостно бегали по лестнице, подбадривая и крича. Несколько пожилых пар шли рядом, обсуждая товары в супермаркете со скидкой.

Никто не знал, что через несколько часов этот мирный мир столкнется с ужасающим возрождением монстров.

Начиная с сегодняшнего вечера, различные ужасающие и причудливые существа проснутся по всему миру, принося человечеству бедствия.

На ранних стадиях возрождения монстров сила этих существ была слабой, а их количество

ограниченным. Эта информация была строго засекречена властями, и обычные люди не знали об изменениях в мире. Даже если слухи и циркулировали в интернете, к ним относились как к городским легендам, призванным привлечь внимание, и никто не верил, что призраки и монстры действительно существуют на земле, на которой они живут.

До тех пор, пока возрождение не стало более частым и число погибших возросло, суровая реальность была видна каждому.

К сожалению, Лу Ян знал, что сегодня ночью монстры воскреснут в их районе.

К счастью, у людей, пострадавших от чудовищной силы, был определенный шанс пробудить врожденные способности. Сегодня вечером Лу Ян пробудит свой талант, названный "Кризисное восприятие". Это был достойный талант, который помог ему избежать многих опасностей для жизни в будущем.

И причина, по которой Лу Ян знал все это, заключалась в том, что он был возрожденным человеком, который умер в отчаянии всего несколько часов назад.

Бам.

Невыразительный удар пришелся по окну, и на лице Лу Яня вспыхнул гнев. Его спокойное поведение внезапно стало необычайно свирепым. В сочетании с красными, налитыми кровью глазами после пробуждения от кошмара, он выглядел как злой дух, выползающий из ада.

Зубы были готовы сломаться, вены вздулись на тыльной стороне его ладони, Лу Ян хотел вонзить зубы в чью-нибудь плоть, охваченный сильной ненавистью и кровожадностью. Леденящим душу и гневным тоном он намеренно произносил каждое слово:

— Фу.. Сюэ.. Чжоу, я убью тебя.

— Я определенно убью тебя!!!

Кровь капала из места пересечения его кулака с окном, оставляя длинный пугающий шрам.

В прошлой жизни, после

пробуждения таланта “Кризисное восприятие”, Лу Ян чудом избежал опасности и покинул окрестности, чтобы найти своего хорошего друга Ли Саньсиня. Эти двое были одними из первых, кто увидел правду об этом мире, внимательно отслеживая различные источники информации, чтобы подтвердить факты о возрождении монстров.

В темноте мир становился все более опасным, и никто не знал, когда монстры внезапно появятся. Хотя Лу Ян и его друг усилили бдительность, они по-прежнему сталкивались с многочисленными опасностями, несколько раз их жизни висели на волоске.

Повторяющиеся кризисы жизни и смерти истощили этих двоих, пока, по счастливой случайности, они не встретили Фу Сюэчжоу, которого приветствовали как сильнейшего спасителя.

В тот момент, когда Лу Ян положил глаз на Фу Сюэчжоу, его “Кризисное восприятие” выдало невиданное ранее резкое предупреждение. Восприятие задрожало, испуская неистовую вибрацию, которая хотела вырваться из Фу Сюэчжоу, заставляя сердце Лу Яня чувствовать себя так, словно его придавили рукой. Паника и страх перед этой эмоцией даже заставляли Лу Яня просыпаться от ночных кошмаров в течение нескольких дней подряд.

Лу Ян обладал сильной личностью, привыкшей к роли начальника. Даже несмотря на то, что трудности, возникшие после возрождения монстров, несколько ослабили его остроту, он никогда не опускался до подчинения. Однако Фу Сюэчжоу был слишком могущественным, с непостижимой силой. Даже при том, что Лу Ян не любит быть ниже других, он мудро опустил голову перед Фу Сюэчжоу. Он и его друг последовали за этим сильнейшим человеком, обретя при этом временную стабильность.

Лу Ян поверил предупреждению своего врожденного таланта, поддерживая отдаленные подчиненные отношения с Фу Сюэчжоу. Несмотря на осторожность, Лу Ян когда-то

восхищался этим человеком.

Никто не застрахован от очарования силы. Лу Ян признал Фу Сюэчжоу, как и все остальные, веря, что он приведет их к прекращению возрождения монстров. Но в конце концов, на грани победы над монстрами, Фу Сюэчжоу разрушила мир, разбив надежды каждого!

Лу Ян все еще помнил финальную сцену своей смерти в прошлой жизни. Интенсивное красное пламя вырвалось из Фу Сюэчжоу, распространяясь во всех направлениях. Палящее пламя поглотило все; деревья, здания и даже человеческие тела превратились в пепел за считанные секунды. Температура, превосходящая человеческое понимание, заставила Лу Яня почти мгновенно потерять сознание. У него даже не было времени дать “Кризисному восприятию” вступить в силу.

В голове Лу Яня засела смутная мысль: это пламя почти сравнимо с солнцем?

Эта мысль осталась без ответа. В последний момент перед тем, как сомкнуть веки, Лу Ян увидел Фу Сюэчжоу, стоящего посреди огня.

Мужчина слегка опустил голову, глядя на ладонь своей руки. Серебряные волосы, как у демона, развевались в бушующем пламени, и его фигура среди ослепительного огня казалась силуэтом, появляющимся и исчезающим.

Но он улыбался.

Этот парень действительно улыбался.

...

После пробуждения от глубокого сна Лу Ян возродился до возрождения монстров.

Страх, отчаяние и гнев перед смертью трансформировались в сильную ненависть к Фу Сюэчжоу. Особенно когда Лу Яню приснилось, что это был не первый раз, когда Фу Сюэчжоу предал человечество и уничтожил мир в последний момент.

Это был третий раз, черт возьми, третий раз!

Грудь Лу Яня яростно поднималась и опускалась, дыхание вырывалось на стекло, создавая морозный туман.

Туман размыл отражение, сделав его нечетким.

Боль пронзила его левый кулак, и Лу Ян закрыл глаза.

Фу Сюэчжоу, Фу Сюэчжоу...

Он должен был найти способ.

Найди способ убить этого монстра.

Когда он снова открыл глаза, к Лу Яню вернулось самообладание. Он снял промокшую от холодного пота пижаму, прошел в ванную и принял душ.

Под теплой водой черные волосы Лу Яня слегка завились. Его руки пригладили рассыпавшиеся пряди на затылке. Поднимающийся пар в сочетании с сильным сердцебиением напомнил ему, что теперь он, несомненно, жив.

Жив.

Такое замечательное слово.

Десять минут спустя Лу Ян, завернутый в полотенце, подошел к шкафу в спальне. Большая часть шкафа была заполнена костюмами высокого класса. Лу Ян достал из угла более удобный повседневный костюм и бросил его на кровать.

Надев рубашку и натянув брюки от костюма, Лу Ян открыл ящик рядом со шкафом и достал самые прочные часы из ряда.

У мужчины в зеркале была стройная фигура, невыразительная, он крепко застегивал черный кожаный ремешок. Казалось, что каждая косточка в Лу Яне сделана из ножей, источающих опасность и остроту, как обнаженное холодное лезвие.

Подготовившись, Лу Ян взял рюкзак, собирая все полезное в доме. Сменная одежда, зажигалка и фонарик, средства первой помощи, прессованное печенье, зарядное устройство и телефон, бумажник и любые практические инструменты, которые он смог найти дома. Он взял с собой не слишком много; чрезмерный вес повлиял бы на его скорость побега. Однако предметы первой необходимости оставлять было нельзя.

После упаковки Лу Ян поднял сумку, чтобы проверить вес, и оценил его примерно в двадцать килограммов.

К счастью, он всегда был посетителем спортзала, так что с этим весом было легко справиться.

В восемь вечера на дороге снаружи больше не было пробок.

В небе холодно висела луна.

Лу Ян спрятал при себе два фруктовых ножа. После того, как все было готово, он сел на диван, поедая свежеприготовленные пельмени быстрого приготовления, спокойно ожидая

возрождения монстров.

Если бы он просто хотел сбежать, Лу Ян мог бы покинуть этот район прямо сейчас. Но после столь долгого бегства в прошлой жизни, сейчас он хотел стать сильнее.

“Восприятие кризиса” не было атакующим талантом, из-за чего Лу Ян всегда чувствовал себя беспомощным перед лицом определенных опасностей. Чтобы выжить в мире после возрождения монстров, не полагаясь ни на кого, одного “Кризисного восприятия” было недостаточно.

Особенно когда в прошлой жизни он погиб от большого пожара, вызванного Фу Сюэчжоу, Лу Ян понял, что когда кризис наступает слишком быстро и сильно, даже у таланта может не хватить времени среагировать.

“Есть только один способ”. Лу Ян подумал.

В прошлой жизни он слышал о запретной легенде.

Эта запретная легенда появилась неизвестно когда и из чьих уст. Лишь очень небольшое количество людей слышали ее, и Лу Ян случайно узнал о ней от преследователя.

Было сказано, что кто-то слился с монстром, получив силу этих причудливых существ.

Было сказано.. что Фу Сюэчжоу также слился с монстром.

Лу Ян не знал, правдива ли эта легенда, но из любопытства поинтересовался, как можно “слиться” с монстром.

В прошлой жизни эта легенда не была подтверждена правдой или ложью, когда умер Лу Ян. Тем не менее, он хотел испытать это на себе.

В случае успеха он мог бы стать сильнее, чем был сейчас, с возможностью убить Фу Сюэчжоу. В случае неудачи это означало бы просто смерть. В конце концов, Фу Сюэчжоу уничтожит мир, и какая разница, умрет он рано или поздно?

Подумав об этом, Лу Ян холодно улыбнулся, в его сердце не было страха.

“В начале возрождения монстров воскрешенные монстры не очень могущественны. Это моя самая большая опора, помимо "Восприятия кризиса", Лу Ян откинулся на спинку дивана, обдумывая следующий план. “Если я не смогу найти монстра, с которым можно слиться на ранних стадиях, по мере того как их сила будет расти, у меня будет еще меньше шансов подобраться к ним живым, не говоря уже о слиянии с ними”.

Но это было не совсем выгодно для него.

Даже если из-за определенных факторов эти воскрешенные существа изначально были ограничены в своей силе, не все из них были пригодны для слияния, и не все они обладали равной силой.

Цель Лу Яня была ясна: ему нужно было найти существо, сила которого в настоящее время ограничена, но которое станет невероятно сильным в будущем. Это существо также должно было быть таким, к которому он мог подобраться, оставаясь в живых. Он должен был, по крайней мере, сохранить свою жизнь, чтобы иметь шанс слиться с существом. Если слияние не удастся, он должен был убедиться, что сохранил последние остатки здравомыслия, чтобы покончить с собой, не дав себе превратиться в такого же монстра и причинить вред человечеству.

Первых двух пунктов было достичь нелегко, но, к счастью, Лу Ян обладал врожденным талантом “Восприятия кризиса”. Он мог судить о силе существ, основываясь на своем таланте.

И третий момент..

Лу Ян нащупал два фруктовых ножа на своем теле.

Именно по этой причине он носил два ножа.

Один для этих монстров и один для него самого.

Даже после смерти Лу Ян не хотел, чтобы нож, обогранный кровью этих существ, вонзился в его собственное тело. Это было его последним достоинством как человека.

Дзынь, дзынь, дзынь.

Завибрировал будильник телефона.

Десять часов, время пришло.

В то же время тонкий слой тумана внезапно поплыл за французскими окнами, окутав всю округу.

Лу Ян подошёл к окну, чтобы выглянуть наружу, и огни далекого национального шоссе и коммерческого центра стали размытыми.

Это был 16-й этаж, но даже эта высота этажа не могла остановить жуткий туман, который покрывал все, быстро распространяясь.

Сердцебиение Лу Яня немного участилось. Он не знал, нервничал он или был взволнован. Он терпеливо стоял, ожидая пробуждения своего врожденного таланта.

Вскоре Лу Ян почувствовала волну головокружения.

Его голова пульсировала так, словно ее пронзали иглы. Лу Ян сел на пол, прислонившись к окну. После целой минуты непрерывной головной боли знакомая способность таланта снова появилась в его сознании.

Кризисное восприятие пробудилось!

<http://tl.rulate.ru/book/103568/4727525>